

Библиография

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. – Т.2 – М., 1995.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. - М., 1974.
3. Гарей Г.Б. Глагольный вид во французском языке // Вопросы глагольного вида. – М., 1962.
4. Ионеску Е.Р. Понятие перспективы в семантическом описании глаголов движения /Вопросы языкознания. - 1990.

К ПРОБЛЕМЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ И СИНТАКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ

И.П.Солодовник, И.Г.Васильева
Белгородский госуниверситет

Сочетаемость – одно из фундаментальных свойств языковых единиц в системе синтагматических отношений, связанных, прежде всего, с процессом лингвистической комбинаторики. Рассуждения о сочетании слов мы находим уже в высказываниях античных философов: «...так много значенья в порядке и связи; столько достоинств от них любое задание получит» (Гораций. Поэтика. Античные теории, 1996: 241).

Квинтилиан писал, что «во всяком сочетании слов необходимо соблюдение трех вещей: «порядка слов, соединения их друг с другом и ритма» (Античные теории, 1996: 251).

Истина и ложь, по Аристотелю, состоят в соединении и разъединении слов. «Имена же сами по себе и глаголы подобны мысли без соединения или разъединения, например, «человек» или «белое», пока ничего не прибавляется; такое слово не ложно и не истинно, хотя и обозначает нечто...» (Аристотель, по: Очерки по истории лингвистики, 1975: 93).

Сочетаемость характеризует все уровни языковой системы. Сочетаемость слов определяется грамматическими, лексическими и семантическими факторами. Грамматическая сочетаемость определяется принадлежностью слов к частям речи. На лексическом уровне сочетаемость проявляется в избирательности лексем (ЛЭС, 1990: 483).

На семантическом уровне сочетаемость слов определяется семантическим согласованием – компоненты сочетания не должны иметь противоречащих сем (там же: 483), в противном случае происходит переосмысление, транспозиция, формируется другой тип сочетаемости (стилистическая сочетаемость, сочетаемость на уровне текста). Сочетание языковых единиц на грамматическом уровне оформляется согласованием. Согласование представляет собой подчинительную связь компонентов словосочетания, при которой в зависимом слове повторяются граммемы или части граммем главного слова (там же: 479).

Согласование как важнейшее средство языка служит обеспечению единства предложения. Согласование наблюдается в лице, роде, числе и падеже.

Так как в немецком языке еще во многом сохранилась система форм германских языков, согласование играет здесь большую роль. Например, трудности в согласовании возникают при употреблении единственного или множественного числа: *Wie eine rasende Menge... erst Kapellen, Kirchen und Klöster anfallen, die Andächtigen verjagen* (Goethe). *Gewiß würden eine Menge die Gelegenheit benutzen* (A. Zweig). В данных предложениях множественное число сказуемого следует за словом, выражающим количественное понятие и стоящим в единственном числе. В соответствии с грамматическим правилом, если за существительным, выражающим количественное понятие и понятие, обозначающее множество (например, в нем. яз.: *Anzahl, Art, Bande, Gramm, Gruppe, Schar, Volk, Zahl* и т.д.) следует перечисление во множественном числе, то сказуемое должно согласоваться с подлежащим в единственном числе. Например: *Eine Reihe meherer Jahrhunderte... hatte diese Form der Hierarchie unverändert gelassen* (F. Schiller).

Но наряду с этим в литературе можно встретить примеры, когда сказуемое стоит во множественном числе. Здесь мы так же имеем дело с согласованием по смыслу (синезисом). Например: *Eine Menge faule Äpfel lag/lagen unter dem Baum*.

В предложениях с подлежащим-местоимением и уточнением к нему грамматический статус подлежащего поддерживается повтором, т.е. сказуемое согласуется не с уточнением, а с уточняемым (подлежащим). Например: *... Und wir, die Kriegsjugend, wir stehn daneben, ausgestoßen, leergebrannt, halbgebildet, aufgewachsen zwischen Kommandos und Heimatabenden, Zeltlagern und Aufmärschen, Phasen und Terror* (Konsalik, Heinz G.).

В предложениях, в которых местоимение следующего предложения замещает существительное предшествующего предложения, в составе которого имеется два или несколько существительных, не всегда можно определить, к какому существительному относится это местоимение. Здесь мы имеем дело с амбигуентностью (неоднозначностью). Например: *Da riß die Erde auf und stürzte die ganze Stadt ein! Und hinterher brannte sie noch!* (Konsalik, Heinz G.). Считается, что в таких случаях местоимение относится к последнему существительному в этом ряду, но это не всегда так. Например: *„Keinen Segen!“ heulte der Amerikaner und stürzte auf den Mönch zu. Er riß ihn an der Kutte herum, in seinen irren Augen stand das Grauen.* (Konsalik, Heinz G.). В данном примере *er* относится к американцу, а не к монаху.

Контекст не всегда может помочь в установлении однозначности (диамбигуентности) языковых единиц, поэтому важным представляется установление типов нарушений синтаксического согласования, определение случаев допустимого несогласования, т.е. допустимого преобладания семантических отношений над синтаксическими, условий, в которых возникают эти случаи.

Библиография

1. Античные теории языка и стиля. – СПб., 1996.
2. ЛЭС - Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

3. Очерки по истории лингвистики. – М., 1975.
 4. Kosalik H.G. Leila, die Schöne vom Nil. - Gustav Lübbe Verlag, 1981.

СИНОНИМИЧНЫЕ ЛСВ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ GRUMBLE, GROWL, SCREAM, SCREECH, SHRIEK

Т.В.Виноградова

*Нижегородский государственный
лингвистический университет*

В значениях многозначных глаголов реализуется различное семантическое содержание, и, следовательно, приходится говорить не о синонимичных глаголах, а о синонимичных лексико-семантических вариантах этих глаголов (ЛСВ). Такую необходимость как нельзя лучше иллюстрируют следующие два предложения: (1) He **snapped** the twig in half и (2) He **snapped** his fingers. В первом предложении реализуется значение глагола snap 'to break sth noisily in pieces' (ЛСВ snap₁), в то время как во втором предложении реализуется его другое значение 'to cause sth to make a sharp cracking noise' (ЛСВ snap₃). Во втором контексте тот же глагол snap означает 'не сломать себе пальцы', а 'щелкнуть пальцами'. ЛСВ snap₁ синонимичен ЛСВ crack₂, crackle₁, crunch₁; ЛСВ snap₃ синонимичен ЛСВ crack₁, crunch₂¹.

Поскольку лексико-семантические варианты, будучи лексико-семантической единицей, существуют в составе синонимического поля, поясним, какое содержание вкладывается в настоящей работе в понятие поля. Вслед за Д.Лайонзом, под синонимическим полем будем понимать синонимические ряды глагольных лексем, имеющих идентичное пропозициональное содержание, ряды так называемых «дескриптивных» синонимов (Lyons, 1995: 63).

В результате проведенного нами исследования «Семантика и синтаксис английских глаголов, выражающих понятие непроизвольного звучания», в синонимическом поле глагольных лексем со значением непроизвольной звуковой реакции человека выявились следующие синонимические ряды:

- 1) babble₁ = mumble₁ - murmur₂ - mutter₁ ('to speak indistinctly');
- 2) chatter₂ = babble₂ - gabble - clatter₃ - rattle₇ - rave₂ ('to speak rapidly, continually, excitedly/eagerly');
- 3) stammer₂ = sputter₂ - splutter₁ - stutter₂ ('to talk or say in confusion');
- 4) growl₁ = grumble₁ - grunt₂ - hiss₃ - mutter₃ - rumble₄ - snap₄ - swear - spit₃ ('to speak with the sound of anger, hostility');
- 5) boom₃ = roar₄ - thunder_{3a,b} ('to speak in a very loud voice');
- 6) giggle₁ = titter - snigger ('to give a little half-suppressed laugh');
- 7) wail₁ = howl₁ - whine₁ ('to utter a loud prolonged cry of a person in pain or distress');
- 8) blow₂ = pant₁ - puff₁ - gasp₂ - wheeze₁ ('to breathe quickly and spasmodically/with difficulty');
- 9) gasp₃ = pant₂ - wheeze₂ ('to say sth/speak while breathing hard');
- 10) scream₁ = screech₁ - shriek₁ - squall - squeak₂ - squeal₁ - yell₁ - yelp ('to cry out with a loud shrill voice in some sudden emotion');
- 11) scream₂ = screech₂ - shriek₂ - yell₂ ('to utter words with a sharp

¹ Нижние индексы указывают на тот или иной ЛСВ полисемантического глагола